

Привилей польского короля Владислава IV об отдаче во владение жолнеру хоругви С.Лаща Доманскому имущества руководителя козацкого восстания Яцка Острянина и участника этого восстания Я.Жилинского.

ПЕРЕВОД С ПОЛЬСКОГО

Владислав IV (п. т.) Всем вообще и каждому особо, кому о том знать надлежит, сообщаем, что мы все имущество, движимое и недвижимое, доставшееся в наше распоряжение после Ях-на Жилинского и Яцка Остряницы, киевских казаков-повстанцев, шляхетному Мацею Доманскому, жолнеру хоругви шляхетного Самуила Лаща Тучапского, стражника коронного, овручского и каневского старосты, навечно пожаловать и утвердить решили. Именно, данным нашим листом жалуем и утверждаем так, чтобы он этого имущества судом добивался и, присужденное по приговору, получил и им пользовался.

Доводя до всеобщего сведения, кому о том знать надлежит, а именно: урядам как городским, так и магистратским и прочим, под юрисдикцией которых упомянутое имущество находится, повелеваем, чтобы уряды по иску упомянутого Мацея Доманского, это пожалованье наше в исполнение привели и в получении перечисленного имущества и других владений помощниками были, милости нашей ради.

Для большей верности этот лист, нашей рукой подписанный, коронной печатью запечатать повелели.

Дано в Варшаве месяца апреля первого дня лета господня 1638.

Король Владислав. Ян Гембицкий, секретарь священного королевского величества
Центральный государственный архив древних актов России.

Комментарий

Самуил Лащ, овручский староста, коронный стражник в 20-40х годах 17 столетия командовал хоругвой польско-шляхетских войск коронного гетмана Конецпольского. Лащ известен своими грабежами и беспощадным истреблением мирного населения. Жолнеры его хоругви, состоявшей из убийц и разбойников, особенно дикие жестокости проявляли во время подавления восстания козаков. За нападения Лаща на имения шляхты С.Лащ королевскими судами 236 раз осуждался к изгнанию из Польши (банниции) и 37 раз к смертной казни, но каждый раз его спасал от этого коронный гетман Конецпольский. Безнаказанность действий Лаща свидетельствует о бессилии центральной польской власти и о произволе магнатов